

Получив одобрение Юэ Чжуна, Дагоу Цзы довольно улыбнулся и отдал приказ своим бойцам:

— Отведите их!

Бойцы немедленно начали выводить женщин. Сексапильная женщина с осветленными волосами, пристально посмотрев на Юэ Чжуна, также последовала за остальными.

— Командир Юэ! — подошел к нему мрачный Лю Янь и глухим голосом сказал, — Пойдемте, посмотрите!

— В чем дело? — последовал за ним Юэ.

— Животные!!! Ни капли человечности. Взгляните! — яростно сказал Лю Янь и, приведя Юэ Чжуна к складу, открыл дверь.

Как только дверь открылась, в нос ударил отвратительный рыбный запах, и перед глазами Юэ открылось ужасное зрелище, словно картинка из ада. На земле лежали изуродованные женские тела, покрытые засохшей зловонной желтой жидкостью. На их телах было множество различных ран, такие как: отрубленные или сломанные руки и ноги, отрезанные груди, изуродованные лица с пустыми глазницами, некоторые тела были связаны между собой в неестественных положениях. И множество других ран, свидетельствующих, что перед смертью их всех жестоко пытали.

— Кто это сделал? — сквозь зубы прошипел Юэ, его глаза были полны гнева и ярости.

— Сюэ Кайшань и его братья! — с трудом сдерживая свой гнев, ответил Лю Янь, — Этих женщин Сюэ Кайшань отдал пытать своим приближенным после того, как сам вдоволь наигрался с ними. Более того, он приказывал мучить их не менее трех дней и только после этого убивать.

Лю Янь и сам был не ангел. Находясь под командованием Тигра, он часто посещал курятник в деревне Чжангуан, но даже там не было такого. Здесь же все было слишком бесчеловечно.

— Эти отбросы! — подавив свой гнев, приказал Юэ Чжун, — Лю Янь, найди их всех и немедленно казни!

— Да! Командир Юэ! — услышав приказ, Лю Янь уже повернулся уходить.

— Подождите! — неожиданно остановил их Дагоу Цзы, сопровождавший их, — Командир Юэ, пожалуйста, успокойтесь! Выслушайте меня, если вы посчитаете мои слова недостойными, то я больше слова не скажу.

— Говори! — не давая вырваться своему гневу, Юэ постарался взять себя в руки.

Хоть Дагоу Цзы и был трусоватым, немного скользким и льстивым, он все же был полностью лояльным Юэ Чжуну, никогда не допускавший серьезных ошибок. Поэтому, даже будучи в гневе, Юэ готов был выслушать его, Дагоу Цзы не станет попусту болтать.

— Командир Юэ, — начал он, — Вы уже пообещали им помилование, если они сдадутся. Как посмотрят на вас другие, если вы сейчас откажетесь от своих слов? Если вы сейчас заберете свои слова, то в будущем враги сильно задумаются: сдаваться или нет. А этих ублюдков, — кивнул он в сторону склада, — Лучше отправить на самую тяжелую и сложную работу и относиться к ним, как к скоту, устроив им самую горькую жизнь, а еды давать, лишь бы не сдохли.

На их базе сейчас возводится городская стена, и на эту работу постоянно не хватает рук. Вот Дагоу Цзы и думал сразу о двух аспектах, первое — это репутация Юэ Чжуна и второе — это набор дармовой рабочей силы.

Юэ Чжун сильно задумался над его словами. Как и сказал Дагоу Цзы, убить их будет проще всего, но об этом, безусловно, узнают. И когда он в следующий раз повстречает врагов, то они не станут сдаваться и будут сражаться до конца, тем самым увеличивая его потери.

— С сегодняшнего дня, — после долгого раздумья Юэ принял решение, — Будет создан штрафной отряд, штрафбат. Первыми зачисленными станут нелюди, связанные с этим складом. Каждый из них и последующих, кто будет отправлен в штрафбат, должен будет убить сорок зомби, чтобы стать обычным гражданином, — после чего обратился к Дагоу Цзы, — Дагоу Цзы, можешь по своему усмотрению использовать этот отряд в самых тяжелых и опасных работах.

— Да! — Дагоу Цзы ударил себя в грудь, — Командир Юэ! Не волнуйтесь, я им устрою!

После переезда в город Шима всех жителей этой деревни, насчитывавших более пятисот человек, население города резко выросло, перевалив за отметку в тысячу человек. Большинство вновь прибывших были распределены в подчиненные Го Юй, Ли Мань Ни и Дагоу Цзы, одновременно с этим стали запускаться различные предприятия и производства города, ранее стоявшие от нехватки рабочих.

Все поисковые отряды регулярно находили различные припасы и выживших, постоянно пополняя базу Юэ Чжуна, поэтому продовольствия и материалов в Шиме стало сравнительно много. В связи с этим постепенно стали восстанавливаться различные службы, приводившие город в порядок. Среди обычных выживших уменьшилось количество преступлений и самоубийств, и люди перестали выглядеть, как ходячие трупы, а в их глазах начала теплиться надежда.

Дагой Цзы гонял штрафников как проклятых, заставляя выполнять наиболее тяжелые и опасные работы, в том числе отправляя их на строительство городской стены, которая теперь стала возводиться довольно ускоренными темпами.

«Есть ли возможность как-то разобраться с лагерем выживших Лонг-Хай?» — раздумывал

Юэ, расслабляясь с закрытыми глазами в большой горячей ванне. День был тяжелый, ведь они смогли сегодня очистить от зомби еще четыре деревни.

База выживших Лонг-Хай, постоянно отвлекая его внимание, была словно бельмо на глазу. Пользуясь своим официальным легитимным статусом, они привлекают к себе всех выживших людей из близлежащих городов и деревень, одновременно с этим блокируя Юэ Чжуну путь на юго-восток. Из-за них он вынужден постоянно оставлять половину своих людей на базе, для защиты от внезапной атаки и наблюдения за базой Лонг-Хай, поэтому он не мог свободно использовать все свои силы для охвата и контроля большей территории.

Лагерь Лонг-Хай, насчитывая несколько тысяч человек, имеет в своем распоряжении вооруженные полицейские отряды, полицейские спецотряды особого назначения, профессиональную армию, семь машин БМП и самое современное оружие китайской армии. Поэтому Юэ просто не сможет полностью захватить их, и ему приходится ежедневно очищать небольшие деревни и городки, дабы набирать там людей, готовить и тренировать из них войска. И ждать подходящего момента.

Пока он размышлял об этом, открылась дверь и в комнату вошла девушка, завернутая в белое полотенце. Неслышно подойдя к нему, она смело сбросила свое полотенце и осторожно влезла в ванну. Юэ Чжун же заранее почувствовал идущего человека, но не ощущая от него опасности или злонамеренности, продолжал спокойно расслабляться.

— Маленькая Юй? Иди ко мне и дай мне тебя поцеловать! — все также с закрытыми глазами, Юэ протянул руку и, подтянув женщину к себе, обнял ее.

— Кто ты? — обняв и прикоснувшись в ее груди, он сразу почувствовал, что-то не так. Тело этой женщины также было гладким и нежным, но грудь была не такая большая, как у Го Юй. Поэтому открыв глаза, Юэ увидел в своих объятиях девушку с осветленными волосами и серьгой в ухе. Это была одна из девушек, найденная у Сюэ Кайшаня, и звали ее Чжан Цзинцяо.

Он продолжал ласкать ее грудь второго размера с будоражащими розовыми вишенками на их вершинах, одновременно с этим любясь ее почти полностью обнаженным белоснежным телом. В окружении горячего пара, под необычным освещением и в его объятиях она сейчас выглядела чрезвычайно заманчивой.

— Мастер! Ваша раба пришла, чтобы служить вам. Это первый раз для вашей рабы. Пожалуйста, будьте нежны, Мастер!

<http://tl.rulate.ru/book/3166/578342>